

Елена Николаевна Грицак
Бахчисарай и дворцы Крыма
Серия «Памятники всемирного наследия»

*Текст предоставлен издательством «Вече»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167437
Е.Грицак Бахчисарай и дворцы Крыма: Вече; Москва; 2004
ISBN 5-94538-392-9*

Аннотация

Новая книга из серии «Памятники всемирной истории» знакомит читателя с историей Крыма от античных времен до поры расцвета Таврической губернии. Вступив на полуостров с оружием в руках, россияне увидели в нем вторую родину. Завоеватели первыми отнеслись к Тавриде как к уникальному историческому памятнику. Усилиями российских переселенцев дикий край превратился в цивилизованное место отдыха русской знати. На морском побережье поднимались из руин города, устраивались парки, возводились дворцы, о которых ведется повествование в этой книге.

Содержание

Введение	4
Древняя Таврика	6
Тавроскифия	7
Скифский Неаполь	12
Базилики Херсонеса	15
Богом дарованная Феодосия	19
Крымский улус	21
Пещерные города: легенды, гипотезы, факты	22
Феодоро. Княжество в скалах	24
Чуфут-Кале – орлиное гнездо	32
Эски-Кермен	36
Тепе-Кермен и Кыз-Кермен. Замки горных вершин	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Елена Николаевна Грицак Бахчисарай и дворцы Крыма

Введение

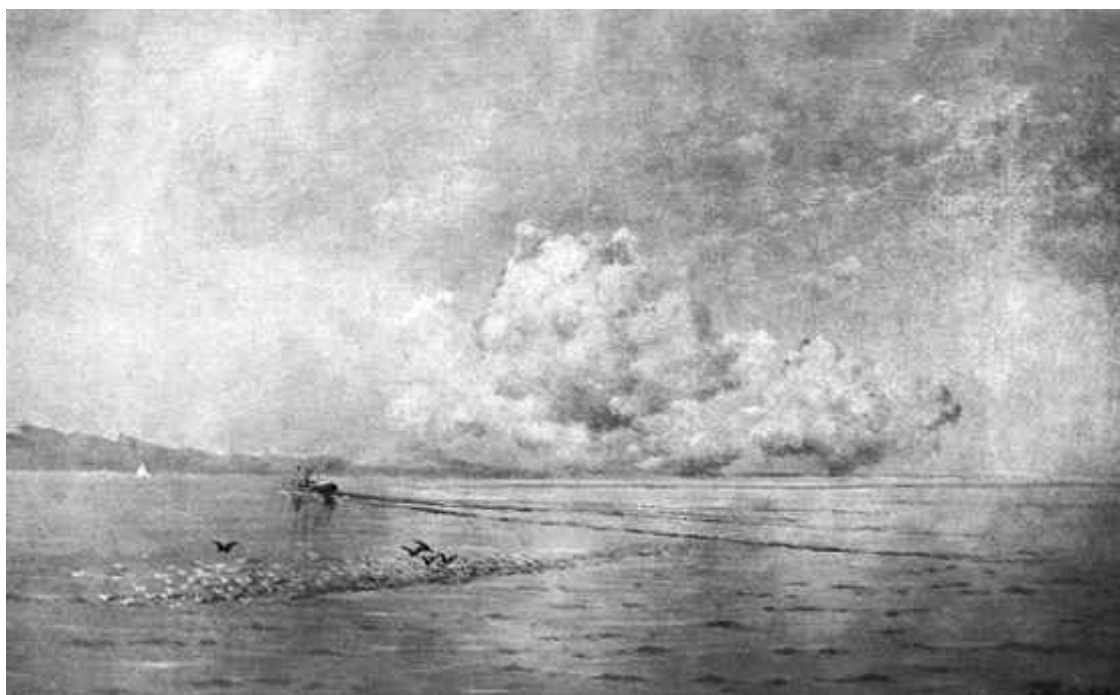
...В пределах России нет другой страны, которая бы жила такой долгой и такой интенсивной исторической жизнью, причастная эллинской средиземноморской культуре во все века своего существования.

М. А. Волошин

С незапамятных времен Таврида являлась причиной многовековой вражды племен и народов. Завоевателей манили плодородные земли побережья, неприступные скалы на юго-западе и степные просторы центральных районов. А наиболее притягательным было удобное местоположение полуострова, располагавшегося на перекрестке торговых путей между Западом и Востоком.

Историческое развитие края тесно связано с природно-климатическими условиями различных зон. Омываемые теплыми водами берега в Античности привлекали греков, находивших в Крыму большие возможности для земледелия, торговли и занятий ремеслами. Пригодные лишь для скотоводства степные районы прельщали скифов – кочевников Северного Причерноморья. Спустя тысячелетие, уже в Средние века, войны не прекратились, но прежних хозяев успели сменить генуэзцы и потомки Чингисхана.

В обстановке вечного страха перед врагом исконным жителям Крыма защитой служили горы. Впрочем, они сумели устроиться в неприступных скалах настолько удобно, что решились спуститься в долины только в середине XIX века. К тому времени некогда дикий полуостров превратился в удобное и вполне цивилизованное место отдыха русской аристократии.

И. К. Айвазовский. «Штиль у крымских берегов», 1899

Россияне никогда не считали себя завоевателями. Вступив на полуостров с оружием в руках, они смотрели на новые края как на вторую родину. Оставаясь жить на древней земле тавров, русские вкладывали в нее свой труд и немалые средства: устраивали парки, возводили дворцы, поднимали из руин города. Благодаря усилиям состоятельных российских переселенцев были организованы первые археологические изыскания. Именно «завоеватели» первыми отнеслись к Тавриде как к уникальному историческому заповеднику.

Каждый регион современного Крыма обладает неповторимым национальным колоритом. Выросшие на месте греческих колоний прибрежные города Феодосия, Керчь, Евпатория напоминают античные полисы светлыми зданиями и беззаботной морской атмосферой. Бывшая столица татарских ханов Бахчисарай сохранила яркий восточный облик. В старых районах Симферополя, построенного на развалинах Неаполя Скифского, витает дух первого хозяина города – предводителя кочевников Скилура.

По словам русского писателя А. С. Грибоедова, «Таврида являет собой естественный музей, хранящий тайны тысячелетий». Немногие регионы мира смогли собрать такие редкостные коллекции археологических находок, памятников истории и архитектуры, какие имеются в Крыму. Большая часть собраний размещена в бывших дворцах и храмах, которые сами по себе являются культурным достоянием.

Древняя Таврика

...Тавры жили разбоем и войной, принося в жертву Деве потерпевших крушение мореходов и всех эллинов, кого захватят в открытом море.

Геродот

В силу природных и географических особенностей Крым стал своеобразным местом встречи различных культур. В разные времена его населяли эллины, иранцы, иудеи, скифы, генуэзцы, армяне, татары, русские. Античные авторы называли «большой и весьма замечательный» полуостров Таврикой по общему наименованию племен, обитавших в Крыму до прихода кочевников из среднеазиатских степей.

Карта древнего Крыма

Историк Стефан Византийский приписал появление тавров заботам египетского бога Осириса, который вспахал землю на двух быках и затем обозначил местных жителей так же, как животных. Реальная история Крыма началась с киммерийцев, заселявших причерноморские степи в конце бронзового века. Их потомки – тавры – были вытеснены скифами, обратившими первобытный край в сильную военную державу, способную отражать нашествия персов. До того как ступить на благодатную землю Крыма, древние греки боялись этого края, расположенного за Понтом Аксеиносом – «негостеприимным морем». Первые эллины пришли сюда в VII–VI веках до н. э. На востоке полуострова осели греки из Милета, основав города Пантикапея, Феодосия, Мирмикион, Нимфион, объединившиеся под эгидой мощного Боспорского царства. Западное побережье Крыма заняли ираклийцы, образовав вначале колонию, а затем греческую республику с центром в Херсонесе. Практически не встречая сопротивления, греки заняли в Таврике все земли, наиболее удобные для жизни и коммерции. В античную пору их поселения служили посредниками в торговле между Элладой и северными странами. Быстро освоив новые территории, эллины переименовали спокойные воды Понта Аксеиноса в Понт Эвксинский – «море гостеприимное». Они остались на его берегах после покорения Греции Римом и не покинули Крым во времена величия Византии, когда полуостров входил в состав Восточной Римской империи.

Тавроскифия

Древнейшее население Крыма составляли полуоседлые кочевники-киммерийцы, обитавшие в Причерноморье и степных районах полуострова на рубеже II и I тысячелетий до н. э. Память о них сохранилась в местных названиях, часто упоминавшихся в греческих источниках. Именем исконных обитателей названы Киммерийские стены, пролив Боспор Киммерийский (ныне Керченский), город Киммерик и область Киммерия.

Одно из немногих киммерийских захоронений обнаружено на берегах «гнилого моря» Сиваш. Так издревле называлась система мелких заливов в западной части Азовского моря. Покойник лежал в скорченном положении на боку головой к востоку. Рядом с ним нашли спиральные подвески из бронзовых гвоздей, отделанных золотым листом, кусок железного кинжала, сосуд грушевидной формы с горлышком с отогнутыми краями. В древней Таврике место погребения воина отмечали возведением кургана или каменной стелой в виде столба со слегка расширенным основанием. Памятник схематично изображал погибшего, но вполне реально передавал детали обмундирования: портупейный пояс с кинжалом, луком и футляром для стрел.

Киммерийские воины

Похожие захоронения найдены близ Симферополя и Керчи. Однако умершие лежали головой на юго-запад в вытянутом положении. Отнесенные к более позднему времени, эти могильники содержали всевозможные предметы бытового и военного назначения. Киммерийскому воину, отправлявшемуся в последний путь, полагались глиняный сосуд, железный меч, бронзовые, железные и костяные наконечники стрел. Заупокойное снаряжение коня украшалось инкрустацией и резным орнаментом.

В «Илиаде» Гомера упоминается «земля дивных воителей, кобылиц, млекоедов, бедняков, справедливейших людей». Греческий историк Геродот, посетивший Причерноморье в V веке до н. э., передавал сведения о киммерийцах, руководствуясь топонимикой и устными преданиями. Подобно всем степным народам, они были хорошо вооруженными всадниками, выполняя приказы военной аристократии как в жизни, так и в бою. Приближение скифов придало решимости вождям, но «испугало народ, пожелавший бросить свою землю». Предводители погубили своих воинов в непрерывных боях, далее перебравшись из Крыма в Малую Азию.

Современные исследователи не решаются проводить прямую связь между таврами и киммерийцами. Прямыми потомками последних считаются народы, населявшие предгорье Крыма в III–II веках до н. э. Явные следы их проживания найдены в районе под названием Кизил-Коба. Наиболее вероятными предками тавров называют носителей кемиобинской культуры, получившей наименование от кургана Кеми-Оба близ Симферополя. Именно к ним относятся необычные погребальные сооружения, найденные в таврических степях и предгорьях. Обнесенные каменными оградами курганы увенчаны антропоморфными (уподобленными человеку) стелами в виде больших каменных плит. В отличие от киммерийских памятников у них четко выделены элементы человеческой фигуры – голова, плечи, пояс. Происхождение таких монументов связано с распространением мегалитических сооружений: каменных оград, каменных ящиков или столбообразных менгиров – вертикально врытых в землю камней высотой до 5 метров. Истинным шедевром древнего искусства является полуметровая стела из диорита, обнаруженная под Бахчисараем.

Грандиозные изваяния кемиобинской культуры, возможно, представляли собой первую попытку создания образа человека в монументальном искусстве. Являясь наследниками мегалитических традиций, тавры также возводили массивные сооружения, но в несколько уменьшенном масштабе.

Будучи представителями североиранского этноса, киммерийцы, тавры, кизилкобинцы и скифы являлись родственными народами. Оттого греческие авторы не случайно путали или отождествляли их друг с другом. Однако по существенным отличиям в культуре можно проследить пройденный ими исторический путь. Например, кизилкобинская керамика украшена геометрическим орнаментом, в то время как у тавров узоры отсутствуют. Первые укладывали покойников в небольшие курганы в вытянутом положении на спине, головой на запад. Вторые хоронили усопших в каменных ящиках, присыпанных землей, в скорченном положении на боку, ориентируя их головой на восток. Сегодня кизилкобинцы и тавры рассматриваются как два разных народа, населявшие горный Крым в последнее тысячелетие прошлой эры.

Даже скудные сведения представляют тавров многочисленным народом с самобытной культурой. Многие стороны жизни крымских племен остались неразгаданной тайной. Чужеземные мореплаватели знали полуостров издали, порой не решаясь причалить к суровым берегам. Плиний Старший при описании крымского побережья ограничился беглым перечислением: «...город тавров Плакия, порт Символов, мыс Криуметопон... далее много бухт и портов тавров...». Древнегреческий географ и историк Страбон увидел бухту Символов (ныне Балаклавская) «заливом с узким входом, где устраивали свои разбойничьи притоны тавры и скифское племя, нападавшее на тех, кто спасался от непогоды».

Цивилизованных греков ошеломлял местный обычай человеческих жертвоприношений. На алтарь чаще всего возлагались пленники, захваченные во время пиратских кампаний. По Геродоту, «разбойники-тавры умерщвляли врагов дубиной; голову жертвы прибивали к столбу, а туловище закапывали в землю или сбрасывали в море с утеса, где стояло святилище. Головы врагов, взятых в плен, на длинных шестах выставляли над домом в качестве стражей».

Возможно, тавры стали так называться от места обитания. В древности горный Крым именовался Таврикой по аналогии с горными хребтами Малой Азии, обозначавшимися понятием «тавр». Неменьший интерес представляет мифологическая основа названия, то есть от священного быка тавроса, одинаково почитаемого как в Египте, так и в Греции. Переправа легендарного животного с востока на запад отмечена в названии пролива Босфор («бычья переправа»).

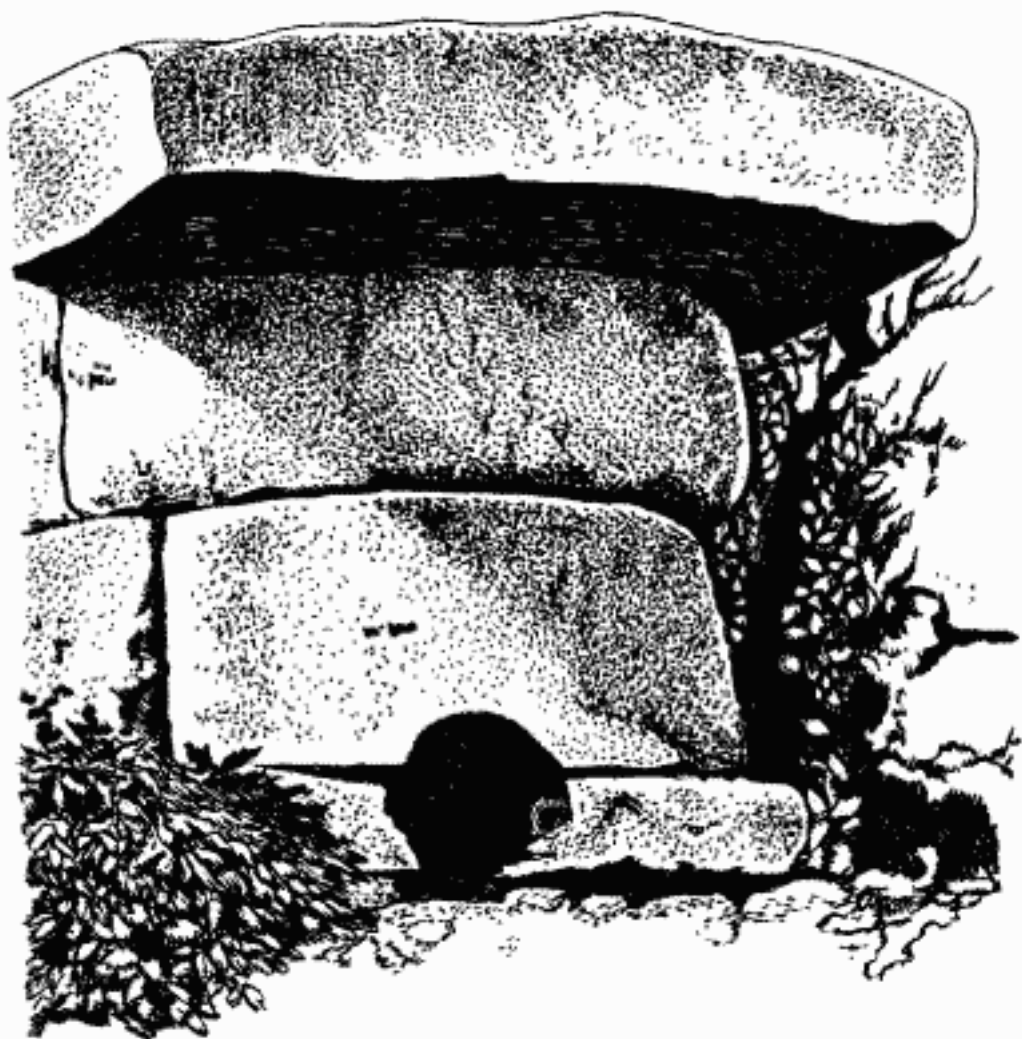
Геродот заметил, что тавры занимали «гористую страну» в полосе от греческого города Керкинитида (нынешняя Евпатория) до скалистого Керченского полуострова. Поселения располагались преимущественно по берегам рек. Однокомнатные жилища прямоугольной или овальной формы разделялись на три типа. В предгорных долинах Кизил-Коба строились землянки с глинобитным настилом. В редких случаях полы жилищ выкладывались сланцевыми плитами. Слегка или полностью углубленные в землю наземные постройки с плетеными стенами, обмазанными глиной, характерны для плоскогорий (Ашлама, Тау-Кипчак, Уч-Баш). Пристроенные к скалам монументальные каменные дома возводились в неприступных горных районах. Горные обиталища дополнялись укреплением в виде двух стен из необработанного камня, промежутки между которыми был заполнен бутовой кладкой. Широко использовались скальные навесы и гроты. Построенные на века, такие дома недолго служили своим хозяевам, о чем свидетельствуют малая величина селений и небольшое количество археологических находок.

Кизилкобинцы начали освоение глубоких пещер, продолженное таврами в оборонном качестве. Подземные полости оборудовались как жилища и святилища, где идолами

служили черепа животных, в частности насаженные на сталагмиты останки горного козла. Религиозные ритуалы исполнялись с помощью сосудов для жертвенной пищи, примитивных деревянных фигурок и костей домашних животных, видимо принесенных в жертву подземному божеству. Однако большинство пещер той эпохи, например сама Кизил-Коба, а также Змеиная и Лисья, темны, сыры и неудобны для проживания. По всей вероятности, они создавались как временные убежища от врагов.

Таврские укрепления отличались от предшествующих построек характерной отделкой. Сложенные насухо стены из необработанного камня оборудовались башенными выступами без внутренних камер. Плотнo примыкая к скалам, они составляли единое целое с горой. Архаичная культура тавров не оставляла места открытости и нововведениям. Инвентарь их поселений и святилищ составлен примитивными каменными, костяными, глиняными и металлическими предметами. Из кремня изготавливались скребки и вкладыши серпов. Мягкие породы употреблялись для создания боевых топоров и наконечников палиц. Из кости делались наконечники стрел.

Погребальные, мегалитические памятники тавров – дольмены – походили на ящики с отверстием, сложенные из каменных плит и накрытые плоской плитой. В Крыму такие сооружения часто огораживались прямоугольным частоколом из вкопанных камней. В каждом из ящиков последовательно подвергались захоронению десятки умерших из одной семейной общины. На покойников надевали всевозможные украшения из бронзы: гривны, серьги, подвески, браслеты, перстни, бусы.

Крымский дольмен

Начиная с VII века до н. э. состав крымского этноса существенно изменился. На полуостров проникли скифы-кочевники из среднеазиатских степей. Спустя 300 лет в Крым прибыли греки, основавшие собственную столицу в Херсонесе Таврическом. По изображениям на керамике можно предположить, что был этап мирных контактов тавров с эллинами, хотя впоследствии они вступили в непримиримую борьбу. В Керкинитиде часть жителей составляли исконные обитатели полуострова. Кизилкобинцы находились под влиянием скифов, заимствовав у них лощеную керамику с резным орнаментом, затертым белой пастой. Античное население Таврики в греческих источниках обозначалось как «скифотавры» или «тавроскифы», что говорит о дружелюбном характере отношений между родственными народами.

Эллины и амазонки

Взаимосвязи цивилизованных греков с варварами оказались не совсем простыми и однозначными. Существуют свидетельства о жестоких сражениях с чужеземцами, в которых местные народы проявляли немалую изобретательность. Римский историк Полиен упоминал о том, что отступление эллинских воинов часто становилось невозможным из-за перекопанных дорог. В то же время мирные греки-колонисты перенимали у тавров приемы земледелия и даже подверглись влиянию в духовной жизни, заимствовав культ местной богини Девы. Она не только вошла в греческий пантеон, но и заняла в нем ведущее место. В III веке до н. э. скифов вытеснили сарматы, заставив уйти в горы некогда главенствовавший на полуострове союз племен. Горные массивы юго-западного Крыма, стоявшие непреодолимой преградой на пути кочевников, сыграли особую роль в истории края. По словам историка Г. В. Ковалевского, «в противоположность низинам, горы сохранили в своих обособленных гнездах древнейшие и своеобразные реликты прошлого – осколки человеческих рас, наречий, старинные хозяйственные формы, обычаи, нравы, остатки растений и животных».

Скифский Неаполь

Захватив практически весь полуостров, скифские вожди обосновались к юго-востоку от нынешнего Симферополя, переместив резиденцию из Приднестровья в таврический Неаполис. Столица позднего Скифского государства процветала во II веке до н. э., когда в степях Крыма господствовал царь Скилур. Описание Неаполиса (Неаполя Скифского) встречается в стихотворном гимне, сочиненном херсонесцами в честь полководца Диофанта, захватившего несколько вражеских крепостей. Невероятное понятие «город кочевников» упоминается в «Географии» Страбона.

Скифские владыки стремились расположиться как можно ближе к Херсонесу и городам Боспорского царства. Богатые греческие колонии приобретали у степняков хлеб, предлагая в обмен вино, оливковое масло, драгоценную утварь и золотые украшения. Длительное и тесное общение с эллинами привело к слиянию двух культур, в частности к исчезновению у крымских скифов оригинального «звериного» стиля. Одновременно происходила «варваризация» средиземноморских традиций.

В настоящее время на городище Неаполиса почти не осталось цельных сооружений. Древняя земля изрыта учеными и жителями Симферополя, разобравшими старую кладку на постройку нового города. Литературные записи о Неаполе Скифском весьма скудны, но сведения о нем все же можно почерпнуть из небольшого археологического материала. Могущество местных царей заверяют архитектурные фрагменты с надписями: «Царь Скилур, великий царь, 30-й год царствования...», «Зевсу Атавирскому приношение Посидея, сына Посидеева», «О приношении того же Посидея Афине Линдосской».

Лапидарные памятники свидетельствуют о том, что иранец Скилур смог построить мощное государство. Он ощущал себя сильным правителем, если отважился именоваться великим царем тавроскифов. Хорошо сохранившийся фрагмент барельефа, найденного на территории городища, представляет портрет Скилура, изображенного старцем с длинными волосами, окладистой бородой, в знаменитом фригийском колпаке, отороченном «лучистой короной». Рядом с царем показан юноша, предположительно сын Скилура, царевич Палак. Эта же пара неоднократно появлялась на монетах античного города Ольвии, расположенного недалеко от современного Николаева.

Скифская амфора

Рассказ о давно забытом городе составляет основу неизданных дневников русского ботаника Христиана Стевена, посетившего городище в 1827 году. Тридцать лет спустя здесь производил раскопки граф А. С. Уваров. В 1890 году задание Императорской археологической комиссии выполнял археолог и востоковед, профессор Николай Иванович Веселовский.

По наблюдениям русских исследователей, Неаполис представлял собой построенный на возвышенности равнобедренный треугольник длиной почти в километр. Древняя крепость защищалась с двух сторон обрывом естественных, горизонтально наложенных скал, а с третьей стороны отделялась от окружающего пространства стенкой длиной в 600 шагов. Городище граничило с долиной реки Салгир и глубоким оврагом Собачья балка. Крепостные постройки возводились из местного известняка. В скалах устраивались сводчатые подземные помещения – крипты, служившие для коллективных погребений. Сейчас все каменные могильники разграблены, но сохранилось большое кладбище на склоне Собачьей балки. Его

захоронения устроены не в скалах, а в земле, и расположены ярусами. По найденным предметам римского характера можно установить, что погребения относятся к первым векам нашей эры.

В III веке Таврида испытала нашествие готских племен, причинивших непоправимый вред древней тавроскифской культуре. Прибывшие с Балтики германцы словно смерч пронеслись по Крыму, оставляя за собой пожарища и руины. Неаполис недолго служил готам, в свою очередь сражавшимся со скифами и гуннами. Разрушенная крепость была частично восстановлена в начале IV века по приказу византийского императора Юстиниана Великого. Во времена владычества ханов Золотой Орды оскудевший и запущенный Неаполис превратился в татарский форт Керменчик («маленькая крепость»). Название понималось буквально с XV столетия, когда от цветущей столицы осталось действительно небольшое поселение Ак-Мечеть.

Базилики Херсонеса

В переводе с древнегреческого языка слово «херсонес» означает «полуостров». Прибывшие из Гераклеи Понтийской основатели города плохо знали географию местности и называли Таврикой не весь полуостров, а только его южное побережье. Поселение Херсонес возникло в конце VI века до н. э. и в пору расцвета являло собой типичный греческий полис – независимый город-государство с демократической формой правления. Собрание свободных граждан решало вопросы войны и мира, одобряло или отвергало законы, утверждало архитектурные планы, регулируя соотношение дворцов и оборонительных сооружений.

Херсонес был единственным городом Северного Причерноморья, имевшим регулярную планировку. Оригинальный принцип городской застройки сформулировал зодчий Гипподам из Милета. Гипподамова система предусматривала деление города на приблизительно равные кварталы, образованные продольными и поперечными улицами, которые пересекались под прямым углом. Изначальная планировка Херсонеса была настолько удачной, что ее основы не нарушались полторы тысячи лет, а переустройства ограничивались внутриквартальным пространством. На улицах сохранились плиты древнейшего мощения. На пересечении улиц некогда стояли изваяния. По остаткам жилых построек можно судить о размахе строительства в пору расцвета города. Высокие просторные дома граждан Херсонеса оборудовались подвалами и непременно дополнялись внутренними дворами.

Раскопки жилого квартала в Херсонесе

В первые века существования пятитысячное население Херсонеса укрывалось за мощными оборонительными стенами, ограждавшими город со всех сторон. Намеренно созданная на скалистой возвышенности система оборонительных сооружений возводилась с учетом постоянной опасности со стороны сильного врага. Толщина крепостных стен достигала 4 метров. Нижние ряды кладки из крупных, хорошо отесанных известняковых блоков были выполнены в характерной для древнего Крыма технике. Строители укладывали тщательно подогнанные блоки без связующего раствора. Промежуток между двумя стенами высотой до 12 метров заполнялся камнем и глиной. Сторожевые башни поднимались еще на 3 метра, обеспечивая превосходный обзор местности.

Перед основной оборонительной стеной располагалась передовая – протейхизма, не позволявшая противнику в полную силу использовать осадные башни или тараны. Про-

странство между главной стеной и протейхизмой греки называли периболом; чужеземцы именовали его коридором смерти. Противника, оказавшегося в тесном каменном мешке, ожидали тяжелые потери. Массивные столбы – пилоны – укрепляли крепостные ворота, запиравшиеся тяжелым деревянным брусом. Нежданный гость не мог пройти незаметно, оттого что вход в город преграждала подъемная металлическая решетка – катаракта. После нашествия русских над античными воротами появилась «вылазная калитка», а нижележащие сооружения стали использоваться в качестве фундамента новых городских стен.

Начало борьбы со скифами (III век до н. э.) ознаменовалось утратой Керкинитиды и разрушением Калоса Лимена. Опасаясь захвата, жители Херсонеса обратились за помощью к Митридату. Возглавляемые Диафантом понтийские войска устранили скифскую угрозу, но за мир пришлось расплачиваться свободой. Ослабевший Херсонес оказался в зависимости от союзников и недружественного Боспорского царства.

В Средневековье закабаленный Византией город стал называться Херсоном и еще долгое время сохранял зависимость от военных планов враждовавших держав: Хазарского каганата, Киевской Руси, печенегов и половцев. Внутренние проблемы решал уже не народ, а святые отцы. По свидетельству автора «Повести временных лет», длительная осада и сожжение города произошли в 988 году. Уничтожив эллинский центр, князь Владимир Красное Солнышко переименовал руины в Корсунь. Перипетии политической истории не помешали Херсону сохранить значение крупного торгово-ремесленного центра. Горожане, как прежде, занимались ремеслами и торговлей, пользуясь преимуществом города, стоявшего на знаменитом пути «из варяг в греки».

К русскому периоду относится возведение величественных христианских храмов, самым известным из которых является собор Святого Владимира. Его строительство началось в середине XIX века, вслед за основанием мужского православного монастыря. По окончании Крымской войны монахи вели довольно беспорядочную застройку. Разбив на заповедной территории сад и виноградник, они причинили непоправимый вред древним памятникам. Кафедральный собор Святого Владимира был заложен в 1861 году. Строительство велось под наблюдением автора проекта архитектора Д. И. Грима. Росписи выполняли художники Е. А. Майков, А. И. Корзухин, Т. А. Нэфф под руководством академика Н. М. Чагина. После освящения внутреннее оформление собора считается одной из лучших работ в русской религиозной живописи.

В крестово-купольной форме двухъярусного храма прослеживается влияние византийского зодчества. На первом ярусе покоились руины базилики и церковь Святой Богородицы. На втором уровне размещались церкви Владимира Великого и Александра Невского. Нижнюю церковь освятили к 900-летию Крещения Руси, а в 1891 и 1892 годах прихожан приняли церкви второго яруса. В годы Второй мировой войны уникальный собор был частично разрушен, но самое главное – погибли уникальные внутренние росписи, не восстановленные по сей день.

Собор Святого Владимира

В первой половине XIII века Причерноморье захватили турки-сельджуки. В 1223 году первый набег на полуостров совершили орды хана Батыея, и Херсонес фактически оказался наедине с врагом. Стремительно теряя влияние, город начал уступать генуэзцам, сумевшим переместить главные торговые пути в свои владения. Итальянские торговцы контролировали город, но вернуть ему былое могущество не смогли даже с помощью населения.

Жители отчаянно пытались предотвратить угасание родного края. Даже в самые трудные времена ремонтировались городские стены и башни, мостились улицы, не прекращали работать ремесленные мастерские, никогда не пустовали постоянные дворы. С трогательной заботой горожане украшали дома резным орнаментом, росписью, фигурными карнизами. В 1399 году крепость захватил татарский хан Едигей, приказав сжечь большую его часть. После столь сокрушительного удара древний Херсонес навсегда прекратил существование.

Путешествовавший по Крыму в XVI веке польский посол Мартин Браневский заметил, что «достойные удивления развалины явно свидетельствуют о былом великолепии и богатстве славного города греков, многолюдного и знаменитого своей гаванью. Во всю ширину полуострова и теперь возвышается стена и башни многочисленные, больше из огромных тесаных камней. Херсонес стоит пуст и необитаем, представляя одни развалины и опустошение. Дома лежат во прахе и сравнены с землей».

В 1827 году по предложению адмирала С. Грейга были проведены первые археологические раскопки, обнаружившие руины христианских храмов. По окончании Крымской войны исследования в Старом городе проводил граф Уваров. Немного позже раскопки велись под неусыпным взором монахов обители Святого Владимира.

Монастырские археологи интересовались религиозными реликвиями и остатками древних построек, которые употреблялись на богоугодные дела: возведение келий, церкви,

трапезной, складов, конюшни. В 1888 году на территории бывшего Херсонеса начались первые научные исследования. Итогом деятельности историка К. К. Косцюшко-Валюжинича стало создание «Склада местных древностей» – первого херсонского музея. Спустя столетие на его основе возник Государственный историко-археологический заповедник, позже переименованный в Национальный заповедник «Херсонес Таврический».

Богом дарованная Феодосия

Точной даты основания Феодосии нет даже в легендах. Известно, что в пору правления Спартокидов это был крупный порт на берегу большой бухты в восточной части Чёрного моря. Раскинувшийся на склоне горы Тете-Оба город входил в состав Боспорского царства наряду с греческими колониями Фанагорией и Горгиппией. Особого расцвета город достиг при царе Левконе (389–349 до н. э.). Владыка проявлял немалую заботу об усилении коммерческой роли и росте благосостояния граждан своего государства. Благодаря устройству безопасной и удобной гавани для судов в порт беспрепятственно заходили иноземные корабли, которым даровалось право беспошлинной торговли. Излишняя щедрость боспорского правителя вызывала недовольство в Греции: «Левкон устроил новый торговый порт Феодосию, который, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора, и здесь даровал... беспошлинность».

В переводе с греческого языка «феодосия» звучит как «богом дарованная». Однако богатство и процветание городу обеспечивали не боги, а трудолюбивые жители – земледельцы, моряки, гончары, вазописцы. Показателем политической независимости являлись собственные монеты. Высокий уровень ремесла подтверждается многочисленными археологическими находками. В развалинах Феодосии обнаружены фрагменты терракотовых фигурок и аттической посуды чернофигурной техники. Среди монументальных памятников выдающимся произведением древней скульптуры считается известняковая стела с изображением грифона.

С утратой значения Афин как всемирного культурного центра начался упадок греческих колоний в Крыму. Конец эллинистической эпохи совпал с возвышением скифов, заявивших претензии на господство по всей Таврике. Бесконечные войны снизили жизнедеятельность греческих факторий. Некоторое оживление произошло во времена Митридата Евпатора. Подобно другим эллинским городам, Феодосия избавилась от кочевников, но обрела зависимость от Понтийской державы. Новый владыка нуждался в средствах, изнуряя налогами «освобожденные» города Боспора. Непосильное бремя вызвало череду восстаний, с переменным успехом продолжавшихся 20 лет. С середины I века до н. э. Феодосия постепенно теряла былое значение и окончательно ослабела в римскую эпоху. Археологические находки этого периода чрезвычайно скудны, хотя город продолжал существовать. Об упадке упоминается в литературных источниках: «...опустелая Феодосия ранее была эллинским городом, основанным Милетинами...».

В IV столетии древний греческий город заняли гунны, переименовав его в Абдарбу. Следы византийского влияния обнаружились в характерной форме посуды, а также в греческой надписи на мраморной колонне, датированной 819 годом. Очередная смена повелителей произошла во второй половине XIII века, когда Феодосию захватили татары. В этот период Абдарба превратилась в Каффу. Средневековый город имел разнообразное население. Кроме традиций осевших кочевников, Крым захватила новая волна культуры с запада, особенно из итальянских торговых республик Генуи и Венеции. В 1261 году Каффу купили генуэзцы, основавшие здесь центр своих черноморских поселений. В генуэзской, сильно укрепленной Феодосии было более 20 тысяч домов. Жилища и улицы украшались статуями, фонтанами; в городе работал водопровод.

В 1475 году итальянские торговцы покинули Каффу, уступив город туркам. Свидетельством 200-летнего генуэзского господства служат остатки крепости: оборонительные стены, башни, эпиграфические памятники, хранящиеся в местных музеях.

Турки не разрушили город, но период их владычества был менее блестящим. Они переименовали Каффу в Кучук-Стамбул (Малый Стамбул). При осаде почти не пострадали генуэзские постройки. Позже завоеватели построили новые, украсив улицы религиозными

и жилыми зданиями восточной архитектуры. Мусульманские мечети чаще переделывались из христианских храмов. Одна из них взмывала в небо острыми минаретами и десятью куполами, крытыми свинцом. Колоссальных размеров мечеть удивляла изящной отделкой стен, гладким мраморным полом и колоннами, которые поддерживали свод. Кроме того, поражали воображение турецкие бани, устроенные с имперским размахом: 17 куполов, совершенная система подачи воды и канализации, огромные бассейны, множество просторных помещений.

Более 300 лет Каффа служила турецкой империи, не теряя торгового значения на зависть московским царям. Иван Грозный пытался добиться разрешения на торговые связи с Кучук-Стамбулом, но не снискал расположения султана Баязета. Около двух столетий длилась борьба русских с крымскими ханами, пока по Кучук-Кайнарджийскому миру Крым не отошел к России. В 1787 году Каффу включили в состав Таврической области и справедливо вернули городу античное название.

Крымский улус

Развалины эти так древни, что ни турки, ни татары, ни сами греки не знают названия их.

М. Браневский

В начале нового тысячелетия Крыму пришлось испытать хаос Великого переселения народов. На протяжении многих столетий через полуостров продвигались азиатские племена, опустошая греческие колонии, уничтожая цветущие приморские города, большая часть которых сохранилась в виде живописных руин. В I веке по благодатной земле пронеслись аланы, их сменили готы, задержавшиеся на Таврике надолго и успевшие смешаться со скифами. Нашествие степняков определило падение Боспорского государства.

В IV веке готов сменили гунны, затем начались набеги хазар, половцев и печенегов. По приказу императора Юстиниана ранее открытые города приступили к возведению крепостных сооружений, причем стенами были обнесены не только поселения, но и долины, ведущие на побережье. Таким образом возникли крепости Алустон (Алушта) и Горзувита (Гурзуф). В конце X столетия к азиатским захватчикам присоединились войска великого князя Владимира.

Начало XIII века ознаменовалось приходом полчищ хана Батыя. Однако в отличие от предшественников монголы не стремились разорить полуостров. Обложенный данью и переименованный в Крымский улус, он 200 лет входил в состав Золотой Орды. Именно тогда Таврида получила свое современное название. Хан Батый основал столицу в греческом Солхате, назвав свою резиденцию Эски-Крым (Старый Крым). При монголах город был настолько мощным и богатым, что по нему стали именовать весь полуостров.

Одновременно с ордынцами на полуострове обосновались выходцы из Генуэзской республики, не скрывавшие исключительно коммерческих интересов. Оказав услуги византийскому императору, итальянцы получили право торговли и свободного плавания по Чёрному морю. Мирная деятельность генуэзцев принесла многострадальному Крыму несколько веков спокойной жизни и благополучия. В ту пору наибольший расцвет обрела Каффа – бывшая Феодосия, неофициальная столица генуэзцев, постепенно завладевших всем побережьем полуострова. Хорошо укрепленные, богатые города-крепости Керчь, Сугдея, Балаклава определили славу крымской колонии генуэзцев как мощного центра торговли между Западом и Востоком.

Пещерные города: легенды, гипотезы, факты

Регулярные набеги кочевых племен сделали опасной жизнь в удобных плодородных долинах. Получив весть о скором пришествии врага, люди покидали поселения, уходили в горы и строили жилища в неприступных скалах. Условно названные пещерными города располагались среди невысоких, поросших лесом столовых гор Внутренней гряды. Термином «столовые горы» принято обозначать изолированные возвышенности с крутыми склонами и плоскими вершинами, «облицованные» стойкими к размыву горными породами.

Природа южной оконечности полуострова, где издревле обитали тавры, предоставляла все необходимое для появления своеобразных памятников средневекового Крыма. Специфика развития края определялась особенностями ландшафта. Таврические горы формировались на дне древних морей, где в течение миллионов лет накапливались осадочные породы: известняки, песчаники, глины. Постепенно поднимаясь из воды, вначале единая горная гряда подверглась воздействию ветра и влаги, что определило ее разделение на Внутреннюю и Внешнюю. Разновысокие массивы имели пологие северные склоны и обрывистые южные. Отрезанные от основной гряды, горы-останцы с плоскими плато на вершинах являлись идеальным местом для устройства оборонительных сооружений.

К. Ф. Богаевский. «Горный пейзаж», 1940-е

В раннем Средневековье труднодоступные возвышенности стали надежным убежищем от кочевников. Вдоль южных склонов Внутренней гряды возникали монастыри и пещерные города – укрепленные поселения с жилищами в виде пещер, вырубленных в верхнем известняковом слое. Горы предоставляли людям все необходимое для жизни. Толщу известняков подстилали мягкие мергели, создававшие пологие склоны под отвесным обрывом, где росли густые леса и били подземные источники с чистой водой.

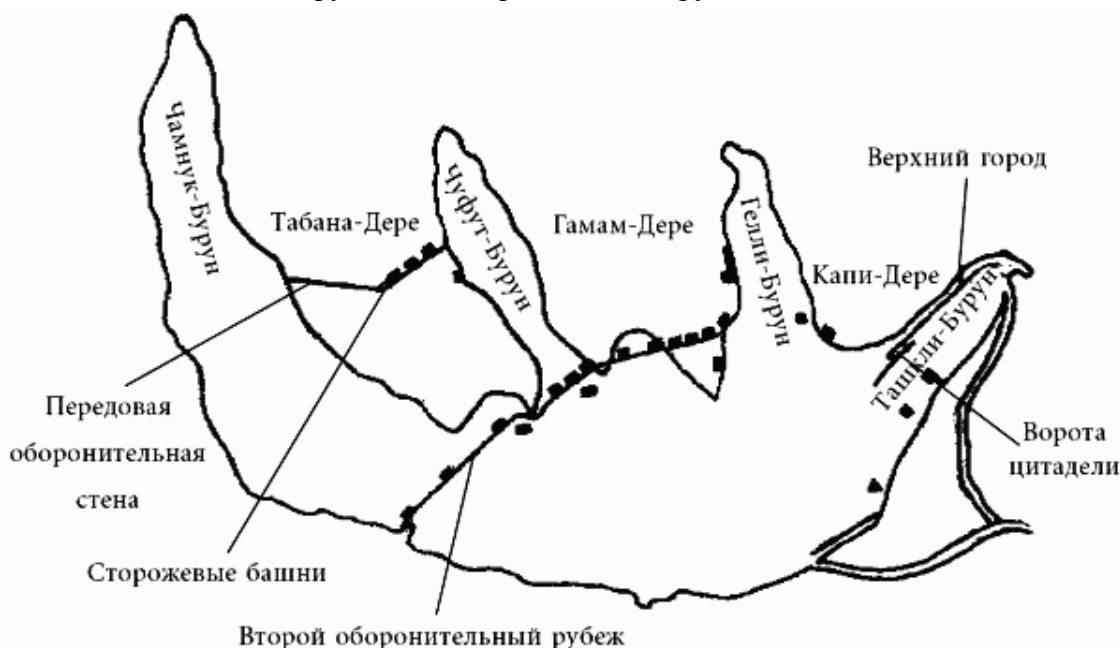
Обнесенные крепкими стенами с боевыми башнями, под защитой естественных преград пещерные города могли развиваться и процветать вопреки неблагоприятной политической обстановке. История их возникновения, жизни и гибели изучена слабо. Историческая

наука почти не располагает письменными источниками, поэтому только археологические раскопки проливают свет на давно минувшие времена.

Феодоро. Княжество в скалах

Столица средневекового княжества Феодоро располагалась на плоском плато вершины Мангуп. Поселение, взметнувшееся на высоту 628,3 метра над уровнем моря, надежно защищали скалистые обрывы и мощные крепостные стены. В плане гора походила на кисть человеческой руки с четырьмя раздвинутыми в стороны пальцами-мысами. В альбоме Дюбуа де Монпере каждый из них имел татарское имя. Западный мыс назывался Чамнук-Бурун; северо-западный – Чуфут-Бурун; северо-восточный – Гелли-Бурун или Эллинский; восточный – Ташкли-Бурун. Разделявшие мысы ущелья именовались Табана-Дере, Гамам-Дере и Капи-Дере.

Первые исследователи сильно рисковали, поднимаясь к крепости в экипаже по размытой дороге «кожевенного оврага» Табана-Дере, проходившей мимо передовой оборонительной стены и караимского кладбища. Пешеходы могли пробраться в город коротким путем, пройдя по крутой дорожке «банного оврага» Гамам-Дере, приводившей к мощной сторожевой башне. Попадая на территорию крепости, путник проходил ряд пещер и, повернув направо, попадал к источнику, снабжавшему водой городскую баню. В юго-восточной части плато существовала тайная тропинка, скрывавшаяся в расселине среди скал и выводившая сначала к пещерному монастырю, а затем на главную дорогу. Огибавший «дырявый мыс» Ташкли-Бурун основной колесный путь постоянно находился под наблюдением дозорных. Подобно всем местным сооружениям, дорога была вырублена в скале.

План крепостных укреплений на горе Мангуп

По мере продвижения к крепости ощущалась близость человеческого присутствия. Огромный естественный грот служил укрытием для скота; поблизости находились пещеры-усыпальницы для знатных особ. Главные ворота перегораживали овраг Капи-Дере и представляли собой сложную конструкцию, состоявшую из необработанных разнокалиберных камней, уложенных поверх ровной квадратной кладки VI века. Ранние кладки в Мангупе сохранились лишь в виде основания для поздних построек. Кроме того, тщательно отесанные раннесредневековые квадраты (камни в форме правильного параллелепипеда) позже употреблялись при строительстве дворцов и жилых зданий. Ворота перекрывались сводом,

который опирался с одной стороны на скалу, а с другой – на массивный столб. Его основанием служили глыбы известняка, завершавшие оборонительную стену. Возведенная параллельно с внутренней городской стеной, она образовывала коридор, являвшийся окончанием главной дороги в крепость.

Ж. Мивиль. «Остатки города-крепости Мангун-Кале», 1818

В восточной части кастеля Ташкли-Бурун, почти нависая над главной дорогой, находилась древняя двухуровневая церковь, полностью вырезанная в скале. Горожанам открывался парадный вход, куда попадали через двор, устроенный в естественном гроте. Пещеры-кельи напротив храмовых ворот занимали монахи и настоятель. На верхний этаж храма можно было проникнуть по отлогой лестнице тайного хода, уводившего в расселины скал. Службы проходили в зале с полукруглым алтарным выступом и деревянным потолком. Вдоль полукруга абсиды были вырезаны ниша для даров, места для князей (престол) и священнослужителей (синтрон). В центральной части храма некогда стояли каменные гробы.

Создатели церкви применили все новейшие архитектурные приемы, украсив свое произведение карнизом, пилястрами, аркадами. Внутренние стены храма покрыты уникальной росписью. В характерной для византийского Средневековья композиции явственно ощутимы следы влияния итальянского искусства, видимо исходившие от ближайших соседей – генуэзцев. В центре алтарной ниши помещено изображение Христа в отрочестве. По обеим сторонам – отцы церкви со свитками в руках, облаченные в ризы с крестами. В полукуполе перекрытия (конхе) абсиды написана сцена с краснокрылыми херувимами, окружившими Бога, который поднял одну руку для благословения, держа Евангелие в другой. Середину плафона занимает медальон с изображением Богородицы Знамения; ее охраняют два пророка в коронах и роскошных одеяниях.

«Положение Мангупа необыкновенно. Находясь между небом и землей, он мог бы противостоять всем превратностям мира», – описывал Кеппен свои первые впечатления. Ограниченное с трех сторон скалистыми обрывами плато привлекало защищенностью и наличием всего необходимого для жизни. Доисторический человек не мог не оценить места,

богатого источниками, густыми лесами с разнообразной дичью и мягкими известняковыми скалами, удобными для создания пещер. Сначала здесь жили тавры; затем пришли сарматы, искавшие убежища от гуннов и племен остготского союза.

Самое раннее упоминание о крупном поселении на горе Мангуп относится к VI веку. К тому времени разбитые гуннами остатки готских племен расселились по всей территории юго-западной Таврики, успев смешаться с местными жителями. В летописи Прокопия Кесарийского готы восхвалялись как народ «в военном деле превосходный и в земледелии достаточно искусный». Византийский историк относил германцев к населению высокогорной страны Дори, о которой заботился сам Юстиниан Великий. Построив множество крепостей на побережье и в предгорье, император лишь «укрепил все места, где можно врагам вступить, длинными стенами и отвратил от готов беспокойство о вторжении в их страну врагов». Опрометчиво упомянутые Прокопием «длинные стены» остались загадкой истории, а готская страна Дори действительно существовала, и ее центр – Дорос – стал первым искусственно защищенным поселением Мангупа.

Ранние укрепления носили не сплошной, а узловый характер. Древние стены составляли первую линию обороны, проходившую по расселинам и участкам пологого склона от обрыва до обрыва, то есть дополняли естественные преграды. Общая длина оборонительного рубежа вместе с мысами превышала 6000 метров. С учетом охвата площади – более 90 гектаров – мангупские укрепления не имели себе равных во всей Таврике.

За толстыми стенами крепости одновременно находили приют жители нескольких окрестных деревень, поднимавшиеся в горы вместе со скарбом и скотом. Многочисленные гости не испытывали недостатка в воде, пользуясь родниками и колодцем у северного обрыва. Вырубленная в скале на глубину более 23 метров, скважина доходила до водоносной трещины у подножия горы.

Население готской столицы сосредотачивалось на мысе Ташкли-Бурун. С трех сторон ограниченный обрывами, длинный, узкий утес сам по себе являлся природным бастионом. Здесь находилась самая высокая точка местности, благодаря которой эту часть горы называли верхним городом. Полную его изоляцию обеспечивала 100-метровая стена с круглыми, четырехугольными и многогранными зубчатыми башнями, одновременно создававшая цитадель. Согласно европейской средневековой традиции центральная часть крепости имела особое, несхожее с городом название – Пойка.

Портал мангупской цитадели

В дневнике Мартина Браневского сказано о «драгоценных греческих храмах, о нескольких чистых ручьях, стекавших с утеса, и двух замках, построенных на высокой и широкой скале». Первое из упомянутых зданий находилось на территории цитадели. Примыкавший к стене трехэтажный каменный дом называли дворцом, замком или донжоном, потому как он соединял в себе черты всех трех архитектурных типов. Массивный фасад с узкими бойницами напоминал главную башню феодального замка – донжон. Внутренняя отделка отражала принципы восточного дворцового зодчества: мрамор, окна с резными

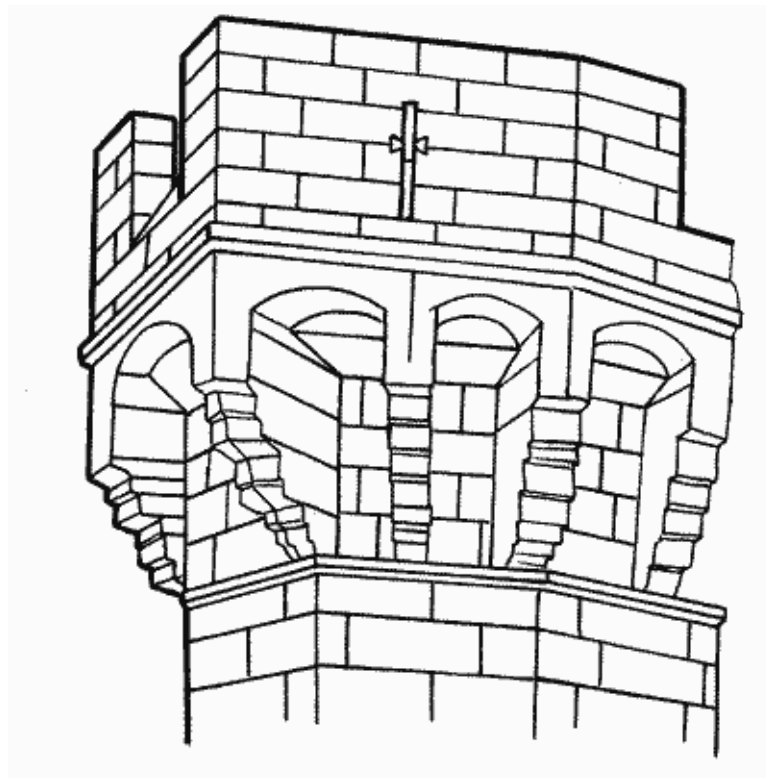
наличниками, украшенный греческими надписями парадный вход. На верхнем этаже размещались покои готских князей. Второй ярус предназначался для солдат гарнизона. Нижний полуподвал вначале использовали как склад оружия. В турецкую эпоху его переделали в тюремную камеру, где «по варварскому бессердечию ханов иногда содержались московские послы, с которыми поступали жестоко».

В начале XIII века большую часть Византии захватили крестоносцы, и Таврика оказалась без покровителей. Херсон и крепости округи, объединенные понятием «климаты», куда входили и пещерные города, признали власть Трапезундской империи. Новообразованное государство расположилось на землях Западной Грузии, а его основателем был Алексей Комнин, изгнанный из Константинополя, но получивший поддержку грузинской царицы Тамары. Фактически освобожденные горные княжества быстро набирали силу, несмотря на уплату дани бывшему византийскому владыке. Именно в это время страна Дори получила новое название – Феодоро. При поддержке «Великого Комнина» новыми рядами кладки укрепились стены цитадели, была восстановлена базилика Святого Константина и Елены, началось строительство другого княжеского дворца.

Второй замок находился у края оврага Гамам-Дере. Современные исследователи считают его единственным примером дворцового комплекса в горном Крыму и одним из немногих ансамблей подобного рода на всем Ближнем Востоке. Парадный вход крупного двухэтажного здания располагался с южной стороны и начинался с аркады, соединявшей две боковые комнаты. Обширные приемные покои разделялись на три части двойными рядами восьмигранных колонн, связанных изящными арками. Залы верхнего этажа украшали фрески с изображением сцен из бытия святых. Оконные проемы обрамлялись наличниками из резного мрамора.

К дворцу примыкал донжон, увенчанный навесными бойницами, которые в средневековой Европе обозначались французским термином *machicoulis*. Позже машикули утратили оборонительное значение, став элементом архитектурного декора. Четыре этажа главной башни составляли подполья и караульные помещения. Высеченная на стене надпись с двуглавым орлом гласила: «Была построена эта башня вместе с дворцом в благословенной крепости, видной и поныне, во дни Алексея, владыки Феодоро и Поморья». Наиболее известный князь горной страны происходил из армянского рода Гаврасов, появившихся на Таврике в качестве византийских наместников.

В русских летописях упоминается «князь Готии» Степан Ховра, выехавший в Москву примерно в 1390-х годах и принявший монашество под именем Симон. Его сын Алексей, тот самый «владыка Феодоро», начал борьбу с генуэзцами за власть над Поморьем. Сумев захватить выход к морю в 1427 году, он подтвердил свое господство полезными деяниями. Например, построил укрепление на месте прибрежной крепости Каламиты (Инкерман), восстановил монастырь Апостолов в Партените, возродил княжеский дворец в Мангупе, дополнив его донжоном, завоевал Балаклаву и, наконец, выдал свою дочь за трапезундского царевича, оказавшегося последним византийским императором.

Башня с бойницами-машикулями

Судя по количеству дорогостоящей керамики, князья того времени не испытывали недостатка в средствах. Наряду с предметами местного производства, для внутреннего убранства дворца использовались вещи персидской, египетской, турецкой работы. Особый интерес представляют поливные чаши с монограммой князя Исаака, правившего страной в 1471–1474 годах. К тому времени уже скончался сын Алексея, неудачливый правитель Феодоро, утративший все завоевания отца. Исаак продолжил борьбу с генуэзцами в мирной форме, заключив союз тотчас по восшествии на престол. Его дочь Мария была выдана замуж за господаря Молдавского. Вторую мангупскую княжну предназначали в жены великому князю московскому Ивану III, но бракосочетанию помешали турецкое нашествие и смерть Исаака в 1474 году.

Освободившийся трон Феодоро привлек внимание племянника почившего правителя, ранее изгнанного из страны. Прибыв из Молдавии с вооруженным отрядом, Александр отбил царское место у сына Исаака, но изведal наказание Всевышнего в виде осады крепости турками летом 1475 года. Заручившись поддержкой татар, османы завладели Кафзой и несколькими прибрежными фортами. Однако захват Мангупа представлялся трудной задачей, даже с учетом имевшегося огнестрельного оружия и снятых с кораблей пушек. Осада продолжалась более полугода. Крепость держалась благодаря уникальным природным условиям, хорошо укрепленным стенам и мужеству защитников.

В начале зимы туркам пришлось использовать обманный маневр. Часть войска отошла в леса, создав иллюзию отступления. Горожане распахнули ворота и впустили врага, не пожалевшего ни жителей, ни древних стен. Город подвергся разграблению; почти все население погибло от пуль, кинжалов и огня. Александр с семьей закончил жизнь в константинопольской темнице. Турки не тронули только младенца – младшего сына князя, которому оставили почетный титул мангупского правителя, но воспитали в османских традициях. Впоследствии ни он, ни его потомки реальной властью не обладали.

Горные крепости вместе с генуэзскими владениями юго-западного побережья составили Мангупский кадылык, находившийся под управлением османских наместников. Эпоха готской династии закончилась, но город оставался оплотом греческой и христианской культуры, сумев сохранить самобытность при татарских ханах. Недавние кочевники избрали для жизни плодородные долины и начали активно осваивать земледелие. Татары обосновались на территории Кырк-Орского княжества с центром в близлежащей горной крепости Чуфут-Кале. Однако столицей Крымского ханства стал не пещерный город, а равнинный Бахчисарай. Толстые стены горных цитаделей защищали ханов во время войн и междоусобиц; здесь хранилось награбленное имущество и томились пленники.

Польский посол Браневский посетил Мангуп в середине XVI века, не найдя в опустевшем городе «ничего привлекательного, кроме греческой церкви Святого Константина и другой, весьма незначительной, нареченной именем святого Георгия. На их стенах видны изображения, представляющие родословную государей и государынь, от которых происходили князья Мангупа...».

Под церковью Святого Георгия подразумевался небольшой одноабсидный храм над склепом, расположенный на мысе Гелли-Бурун. Здание правильной четырехугольной формы, сложенное из местного известняка, отличалось тщательно пригнанной кладкой. До настоящего времени сохранилась нижняя часть алтарной преграды, а также поздний престол, установленный на основании древнего. Храм сильно пострадал от пожара 1592 года, но на полу остались мелкие предметы: кусочки росписи, бусины, колечки и даже татарская серебряная монета. По описаниям первых исследователей, «при входе в него стоял большой камень, оказавшийся нижней частью большого рельефа, изображающего всадника; под конем с правой стороны можно усмотреть часть дракона. Видимо, это и было изображением святого Георгия». Вблизи храма находилось кладбище, где христианские могилы соседствовали с «двурогими» еврейскими.

Расположенная напротив мыса Чуфут-Бурун церковь Святого Константина и Елены является одним из самых ранних сооружений Мангупа. Вмонтированная в столб плита с надписью заверяет о существовании этого сооружения еще во времена Юстиниана Великого. Здание построено по типу трехабсидной и трехнефной базилики с притвором «нарфик». После исследований прошлого века выяснилось, что храм пережил две эпохи: раннюю, когда он обладал большими размерами, и позднейшую, в которой здание было гораздо меньшего размаха.

В древности, кроме трех основных нефов, храм располагал отделенными стеной пристройками и в плане имел вид пятинефной базилики. Ранние грандиозные масштабы вполне соответствовали запросам византийских императоров. Средний неф отделялся от боковых двумя рядами восьмигранных колонн, выполненных из цельного камня. Пол центрального зала был вымощен большими каменными плитами. Настил боковых нефов представлял искусную мозаику из белого мрамора, черного базальта и красного сланца. Вблизи северной стены храма вначале стоял баптистерий, позднее перестроенный в кладбищенскую часовню. В подполье боковых галерей находились могилы священнослужителей и членов их семей.

Остатки архитектурных элементов, куски штукатурки с росписью дают представление о богатом убранстве ранней постройки. На наличниках дверей храма некогда красовался роскошный орнамент в виде сплетения толстых шнуров с ветками и листьями. Археологи нашли остатки византийско-коринфских капителей из мрамора, пилястр алтарной ограды, сделанной из местного известняка.

Фрески выполнялись одной кистью, без резца, традиционно по сырой штукатурке, смешанной с небольшим количеством соломы для прочности. Над овалом в своде ниши помещался шестиконечный византийский крест, из нижнего ствола которого исходили ветки священного растения, заплетавшие всю нишу. Снаружи ниша была обрамлена рамкой с гре-

ческой надписью. В центре свода абсиды на темно-синем фоне заметно изображение Иисуса в положении «Царя Царствующих», то есть сидящего на троне в нарочито торжественной позе.

Фигура Богоматери находилась с правого края свода. Напротив нее древний художник написал Иоанна Предтечу, поместив между святыми и Христом стайку «шестокрылатых херувимов, лики закрывающих». Композицию завершают фигуры святителей, подписанные как Хризостомос (Златоуст) и Григорий. На триумфальной арке храма изображены Спас Нерукотворный, архистратиг Михаил в одеянии воина и архангел Гавриил, от которого сохранилась только подпись. С левой стороны Спаса Нерукотворного – три неясных изображения святых, а слева от них – вполне отчетливый рисунок со сценой из Благовещения.

«Главный город всей Готии, – писал историк В. Г. Василевский, – резиденция местных династов, престольный город епархии... несет в себе следы старинных укреплений, остатки христианских храмов, а также развалины мечети, синагоги, фонтанов...» Молитвенный дом евреев-кожевников был построен в жилом квартале у западного спуска в Табана-Дере. В самом овраге находилось караимское кладбище.

Доступ в город со стороны южного обрыва защищала короткая стена. Вместе с верхним дворцом она отделяла цитадель от остальной площади горы, составлявшей настоящий город с улицами, площадями, храмами и жилыми домами. По городским названиям легко восстановить распределение народностей, в разное время населявших мангупскую крепость. Татаро-еврейские жители города занимали мыс Чуфут-Бурун и западную часть плато. Кварталы Гелли-Буруна и ближайшей к нему площади заселяли греки. В кастеле на Ташкли-Буруне до 1475 года жили гото-греческие князья, которых позже сменили турки.

После пожара 1592 года город пришел в упадок, но цитадель еще долго служила татарским ханам, находившим здесь прекрасное убежище в беспокойные времена. В конце XVIII столетия город окончательно обезлюдел. Только евреи-сыромятники из Чуфут-Кале изредка навещали крепостные окрестности, поднимаясь в горы для сбора растений и за местной водой, исстари считавшейся лучшей для выделки кожи.

Чуфут-Кале – орлиное гнездо

Одно из наиболее известных и хорошо сохранившихся пещерных поселений Чуфут-Кале расположено в месте не менее знаменитом, чем сам город. Основанное как византийская крепость в VI столетии, оно стоит на гребне отвесной скалы, царящей над тремя глубокими долинами. Природа позаботилась о неприступности, а люди умножили естественную защиту возведением мощных стен. Единственный путь в виде узкой горной тропы связывал отшельников с остальным миром. Одна из улиц сберегла следы колес, пробитые в каменной толще. Российский историк Муравьев-Апостол называл Чуфут-Кале «воздушным городом с домами, похожими на орлиные гнезда».

Овеянные сказаниями руины свидетельствуют о событиях, происходивших в Крыму много веков назад. Древние камни способны раскрыть загадки давно исчезнувших народов. Впрочем, относительно Чуфут-Кале история не представляется столь таинственной, ведь город был обитаем вплоть до начала прошлого века.

Первыми жителями пещер считаются аланы, являвшиеся самым могущественным из сарматских племен. Осев в горном Крыму, кочевники приняли христианство и занялись земледелием, животноводством, ремеслами. Изначально в стенах крепости располагался торгово-ремесленный центр, который упоминается в источниках XIII века под турецким названием Кырк-Ор («сорок крепостей»). Одно из самых ранних его описаний принадлежит арабскому путешественнику Абуль-феде, изучавшему полуостров в 1321 году: «Кырк-Ор находится в стране аланов; это сильно укрепленный замок, основанный на неприступной горе. Наверху горы есть площадь, где жители страны в минуты опасности находят убежище». Относительно одной крепости сочетание «кырк-ор» звучит странно, хотя средневековые географы могли воспользоваться этим термином для обобщенной характеристики горного Крыма. Так или иначе, название «сорок крепостей» получила новая столица края, ставшая резиденцией татарских ханов вместо заброшенного Солхата.

Вполне реальное предположение об основателях Чуфут-Кале высказал Бертье-Делагард, приравнявший горную столицу к загадочному городу Фуллы. В старинных документах упоминалась Фулльская епархия, но никто не рассказывал о городе, хотя даже в утопическом образе его соотносили с аланами. Замена язычества христианством проходила трудно во всех регионах, и первые проводники новой веры вынужденно применяли силу. В «Сказании о начале славянской письменности» рассказывается о деятельности монаха Кирилла (Константина-философа), в 860 году обращавшего в христианство местных аланов: «...и здесь он, проповедуя, срубил священный дуб, которому они поклонялись». Благодаря общей народности Фулльская епархия позже объединилась с отдаленной Сугдейской, где тоже преобладали аланы. Таким образом кафедральный город Фуллы потерял свое значение и перестал упоминаться в церковных документах.

Если Бертье-Делагард не ошибался, то «Чуфут-Кале существовал задолго до татар, и каково бы ни было его название, к татарскому времени имел большое значение в стране. Татары взяли за его осаду, вели ее долго, значит, оборона была упорной». В 1299 году полчища татарского эмира Ногая совершили набег на полуостров. Среди множества разоренных городов оказался Кырк-Ор, где разместился отряд захватчиков.

Архитектурные памятники Чуфут-Кале отражают этапы истории города. Самым ранним сооружением является оборонительная стена, пересекающая плато с севера на юг. Ее трехслойная конструкция типична для романской фортификации. Обе стороны стены выложены из правильных, тщательно отесанных блоков; внутренним слоем служат каменные обломки, скрепленные известковым раствором. Для защиты от тарана перед стеной в толще скалы пробит ров двухметровой глубины. В средневековых войнах воротам отводилась

особая роль, учтенная при возведении Чуфут-Кале. Двустворчатые ворота оборонительной стены Орта-Капу имели арочное перекрытие. Обитые железом дубовые полотнища запирались тяжелым засовом, который ложился в специальный паз, сохранившийся до наших дней. С появлением огнестрельного оружия верхняя часть стены над входом дополнилась бойницами для стрельбы из ружей.

Приближаясь к городу, враг не подозревал о коварном качестве крепостных ворот. Следуя по дороге, воин традиционно держал щит в левой руке, повернувшись к стене правым незащищенным боком. С трудом прорвав оборону, он оказывался в тесном коридоре, на перекрытии которого располагались защитники города. Кроме того, еще один отряд размещался в конце тоннеля, где для усиления обороны находились четыре яруса боевых пещер.

Новая часть города возникла в начале XV века, когда перед восточной линией укреплений поселились еврейские сектанты караимы. В целях защиты своих жилищ они построили вторую оборонительную стену. Судя по сооружениям религиозного характера, горную цитадель населяли представители большинства крымских народов. Свидетельством пребывания евреев служат остатки синагоги. Византийские поселенцы заявили о себе постройкой базилики. Генуэзцы оставили след в виде водопровода, собранного из керамических гончарных труб.

Водоснабжение города осуществлялось через проем ворот: питьевая вода поступала в крепость из близлежащих источников. Для хозяйственных целей люди собирали атмосферную влагу, сохраняя ее в пифосах и каменных резервуарах. Греческим словом *pithos* назывался глиняный сосуд овальной формы, высотой около 2 метров. Закопанный в землю, он хорошо сохранял свежесть и прохладу воды.

Характерными признаками пещерного города являлись значительная площадь (до 10 гектаров) и специфическая планировка. Жилым кварталам отводилась большая часть территории, преимущественно вблизи главных ворот. Во второй, меньшей по площади части города постройки отсутствовали. Она изолировалась необоронительной стеной и в военное время служила убежищем не только горожанам, но и жителям окрестных селений. В мирную пору ее территория преобразовывалась в рыночную площадь, пастбище или место стоянки торговых караванов.

Кенасы в Чуфут-Кале

Южный край площадки занимала еврейская улица, отличавшаяся от других оригинальной архитектурой двух караимских молитвенных домов – кенасс – различного размера и значения. Прямоугольные здания с двухскатными крышами расположены в небольшом дворике, обнесенном высокой оградой. Возведение большой соборной кенассы с десятью колоннами относится к XIV столетию. Аркады здания опираются на парапет из массивных плит, украшенных каменными розетками. Здесь проходили торжественные моления, собиравшие по праздникам всех евреев округи. В малой кенассе устраивались ежедневные службы и собрания караимской общины.

Несмотря на неодинаковое назначение, здания почти не отличались друг от друга убранством внутренних помещений: массивные потолочные балки, ковры, хрустальные и медные люстры. Религиозная утварь и свитки со священными текстами хранились в резных дубовых шкафах. Старикам отводились почетные сидячие места в небольшой комнате у входа, отделенной от остального зала легкой перегородкой. Женщины располагались на балконе, огороженном резной деревянной решеткой.

Все три улицы Чуфут-Кале сходились на площади, где с 1342 года стояла мечеть. Напротив нее возвышалась восьмигранная гробница с шатровой черепичной крышей. Здесь в 1437 году нашла упокоение Джанике-ханым, дочь ордынского хана Тохтамыш. На входе в мавзолей вырезана арабская надпись, издали напоминающая замысловатый орнамент. Согласно местной легенде, монгольская принцесса жила в одном из дворцов Чуфут-Кале, возглавляя тысячу воинов гарнизона. Убеждение относительно ее героической гибели во время осады вполне соотносится с преданиями об амазонках, но совсем не соответствует положению мусульманской женщины.

С изгнанием наместников Золотой Орды оборонительное значение крепости Кырк-Ор утратилось. После того как Менгли-Гирей переселился в Бахчисарай, необходимость в толстых стенах совершенно отпала. Однако город на скале все еще оставался оплотом новой столицы и одновременно служил местом заточения знатных пленников. В разное время здесь томились литовский посол Лез, польский гетман Потоцкий и русские послы: фаворит Ивана Грозного опричник Василий Грязной, царские послы Василий Айтемиров и князь Ромодановский, находившиеся в Крыму в качестве парламентариев. Тяжелые испытания выпали русскому воеводе В. Б. Шереметеву, который провел в татарской неволе более 20 лет. Почетное право находиться в застенках «сорока крепостей» предоставлялось лишь богатым особам, за которых ожидался богатый выкуп. Знатных пленников не тревожили соседством с простолюдинами, коих отправляли на невольничьи рынки Каффы и Бахчисарая.

В середине XVII века татары окончательно покинули Кырк-Ор, на 200 лет оставив в одиночестве членов еврейской общины. Именно тогда город получил название Чуфут-Кале, что в переводе с тюркского языка означает «иудейская крепость». Приняв религию предков, караимы руководствовались заветами Пятикнижия Моисея (древняя Библия), категорически отрицая Талмуд.

В начале нового тысячелетия иудаистское вероисповедание претерпело существенные перемены. Например, к ветхозаветной Библии прибавились письменные и устные комментарии, собственно образовавшие Талмуд, то есть собрание разнородных положений иудаизма. Сложившееся вслед за разрушением Иерусалимского храма учение неожиданно встретило отпор. Наиболее ревностную часть противников – караитов – возглавил раввин Аман. Наименование этой группы восходит к глубокой древности, когда в Армении существовала еврейская диаспора, строго соблюдавшая законы Моисея. В раннем Средневековье их последователи – караимы – составили религиозно-этническую группу, обособленную как идеологически, так и территориально. Крымские татары зачисляли в евреи всех сторонников Библии, но караимов выделяли по языку и бытовой культуре.

В 1731 году пещерный город обрел собственную типографию. Первой ее продукцией стали книги на древнееврейском и караимском языках. Кроме того, в городе существовал монетный двор, где изготавливались медно-серебряные деньги, которые за крепостными стенами ценились невысоко.

При взгляде снизу маленькие домики Чуфут-Кале похожи на забрала рыцарских шлемов. Однако обитатели грозной цитадели не отличались воинственностью. Напротив, они мирно сосуществовали со всеми завоевателями и владыками. Трудолюбивые и спокойные общинники занимались кожевенным делом, земледелием, садоводством. Немногие из них держали лавки в Бахчисарае, но согласно ханскому указу уходили ночевать домой в Чуфут-Кале.

После присоединения Тавриды к России караимы объявили себя подданными императрицы Екатерины. В ответ государыня предоставила им некоторые послабления, например в виде свободного передвижения по территории империи. С того времени жители начали покидать суровый Чуфут-Кале, предпочитая жить в уютных долинах. В 1820 году за стенами крепости оставалось не более 600 человек. Единственный обитаемый пещерный город привлекал путешественников, которые видели в караимах «живое дыхание давно прошедших веков».

По замечанию одного из гостей того времени, караимское жилище российского периода выглядело так же, как пять веков назад. Одно из таких жилищ принадлежало прославленному караиму Аврааму Самуиловичу Фирковичу (1786–1875). В глубине закрытого со всех сторон двора стоял дом с традиционной галереей.

Убранство внутренних помещений составляли широкие диваны, пушистые ковры или пестрый войлок. В богатых домах деревянные потолки раскрашивались, а стены украшались причудливой восточной резьбой. К середине XIX века пещерный город Чуфут-Кале прекратил свое существование.

Эски-Кермен

Столовая гора, на которой расположился Эски-Кермен, немного ниже Мангупа, а площадка на ее вершине не столь просторна. Особенностью данного места являются причудливые очертания скал и удивительная красота окрестных долин. Пещерный город находится на плоском плато высокой горы, своей вытянутой формой похожей на корабль, мирно плывущий с севера на юг.

Благодаря удачным раскопкам и наличию письменных свидетельств история старой крепости Эски-Кермен известна практически до мелочей. Основанное в VI столетии поселение в течение двух веков имело репутацию неприступной твердыни и крупного торгово-ремесленного центра. Упадок начался в 787 году, когда подстрекаемые епископом Иоанном Готским горожане решились на восстание против хазар. Кочевники быстро подавили мятеж, наказав не только бунтовщиков, но и старые стены. После того как захватчики разрушили систему обороны, Эски-Кермен продолжал существование, хотя превратился из крепости в обычное горное селение. Оборонительные пещеры были перестроены в церкви и склепы или использовались в хозяйственных целях, например как кладовые, стойла для скота.

Спустя 200 лет жители предприняли попытку воссоздания старых стен, что отражено в «Записках топарха», имевшего несчастье управлять городом в столь тяжелое время: «Мы имели пребывание в разрушенном городе и делали вылазки скорее из селения, чем из крепости. Ибо земля была раньше разорена самими варварами, и они снесли все стены до основания». Далее топарх сообщал, что «сначала выстроил в отдалении небольшую крепостцу из имевшихся камней и думал, как можно отстроить весь город... И она была возведена с большой поспешностью, ограждена рвом; вместе с этими приготовлениями и война началась».

Впоследствии «крепостца» получила название Кыз-Куле (Девичья или Дозорная башня), став сильным стратегическим пунктом в системе обороны Эски-Кермена. По подобию средневековых замков перед башней устроили ров, через который перебирались по перекидному мосту. Внутри крепости находилась одноабсидная часовня, одновременно служившая местом захоронения. Кыз-Куле погибла в пожаре спустя столетие, после того как прекратил существование сам Эски-Кермен. Сильно ослабевший город был окончательно разорен войсками татарского эмира Ногая в 1299 году.

Вид на замок Кыз-Куле

Ранние укрепления Эски-Кермена целиком отвечали требованиям, предъявляемым к оборонительным сооружениям того времени. Почти вертикальные обрывы не допускали применения стенобитных орудий и передвижных башен. Защитники крепости имели преимущество в виде горы небольшой высоты, позволявшей простреливать местность даже из обычного лука. Оборонную мощь усиливала поддержка камнеметов, которые отлично устанавливались на ровных каменных площадках. Все же основная защита обеспечивалась не оружием, а прочностью стен, количеством наземных башен и боевых пещер. Старая крепость имела три входа: главный вход с южной стороны и два второстепенных с востока и

севера. Основной колесный путь проходил по извилистой скальной дороге, тогда как пешеходы могли продвигаться по узким крутым тропам. Две линии глубоких впадин на дороге свидетельствуют о ее древности. Средняя колея выбита копытами лошадей, а две боковые – колесами телег.

Хорошо продуманное снабжение водой позволяло долгое время существовать в окружении. Не имевший аналогов осадный колодец создавался одновременно с городом как важная часть оборонительной системы. Круто уходящая вниз, освещенная окном лестница в 95 ступеней подводила к десятиметровой галерее, с потолка которой просачивалась вода. После устройства особой системы с помощью небольшого подземного источника накапливалось до 70 кубометров воды, полностью заливавшей галерею и частично лестницу. С разрушением городских укреплений во внешней стене каптажного сооружения образовался пролом. Уровень воды сильно понизился, отчего колодец утратил стратегическое значение. Его роль отчасти перешла к водопроводу из глиняных труб, доставлявшему воду из родников на соседней возвышенности.

На случай длительной осады в Эски-Кермене заготавливались тысячи центнеров зерна. Жители складывали пшеницу в глубоких, также выдолбленных в камне ямах. Около 10 таких хранилищ находилось на верхней площадке мыса у главных ворот. Впрочем, зерновые ямы располагались рядом с каждым оборонительным комплексом. Запасы создавались заранее, видимо, с помощью населения окрестных деревень, активно принимавшего участие в обороне города. После падения крепостной стены ямы, подобно колодцу, утратили былое значение, но были расширены и приспособлены для хозяйственных нужд.

Превосходное знание местных условий и особая тщательность кладки крепостных стен позволяют сделать предположение об изначальном создании Эски-Кермена как крепости «в порядке государственного мероприятия, пришедшей строительной артелью». План обороны города, безусловно, разрабатывали опытные военные инженеры. Крымский археолог Д. Л. Талис предполагал участие византийских мастеров, которые «использовались местными правителями в интересах, совпадающих в период строительства с целями имперской администрации».

Тепе-Кермен и Кыз-Кермен. Замки горных вершин

В живописной долине к юго-западу от Бахчисарая возвышаются две похожие вершины конической формы, тесно связанные природой, легендами и реальной историей. Глубина ущелий останца Тепе-Кермен достигает 12 метров. Гора поднимается на высоту 540 метров над уровнем моря и взмывает над окружающими долинами более чем на 250 метров. Расположенное на ней городище ранее являлось типичным феодальным замком, устроенным по всем правилам средневековой фортификации, хотя и с учетом специфики горного Крыма. Отрог гряды Кыз-Кермен немного ниже, но его поселение по площади не уступало таким крупным пещерным городам, как Чуфут-Кале или Эски-Кермен.

Согласно легенде, в старину оба поселения были хорошо укрепленными торговыми городами. Жителями Кыз-Кермена правил князь, которому в делах помогала дочь – красивая, умная и отважная девушка, владевшая оружием не хуже мужчины. Воинствующие жители Тепе-Кермена во главе с предводителем и его сыном осмеливались нападать на караваны, направлявшиеся к соседям, чем вызывали их праведный гнев. Многочисленные стычки не приносили пользы ни одной из сторон, и князья решили примирить народы, в обычаях того времени условившись поженить своих детей. Молодые люди согласились, но княжна поставила условие: юноша должен явиться в Кыз-Кермен и лично попросить ее руки. Будучи истинным горцем, княжич не мог согласиться на такое унижение, предложив встретить невесту на мосту, которого еще не существовало. Спустя несколько месяцев разделявший города овраг был перекрыт каменным мостом. В сопровождении свиты нареченные пошли навстречу друг другу. Неожиданно красавица княжна вспомнила старые обиды. Выхватив кинжал, она зарезала жениха и тотчас была убита охраной молодого князя. После смерти несостоявшихся супругов вражда между Тепе-Керменом и Кыз-Керменом разгорелась с новой силой. Вскоре развалился ненужный мост; его остатки засыпали овраг, по-прежнему разделявший враждовавшие селения.

Плато горы Тепе-Кермен занимает площадь не более 1 гектара. В условиях ограниченного пространства в городе было немного наземных построек, а 250 вырубленных пещер располагались в несколько ярусов. Половину из них составляли крупные «многокомнатные» помещения с широким входом. Являясь самыми ранними обиталищами, они давали приют и людям, и скоту. В каждом таком доме устраивались каменные ясли и приспособление для привязи животных. Только в Тепе-Кермене встречались «каменные кольца» в виде высеченных уступов с отверстиями, вставленные в скальную массу стены. Пещеры с люками в потолке могли быть погребями немногочисленных наземных построек или цистернами для хранения воды. Путешественники начала XIX века сочли самыми таинственными тесные пещеры с «дверью», высотой примерно в половину человеческого роста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.